

© 2026. М. И. Щербакова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Сирофиникиянка. К истории одного псевдонима

Аннотация: В статье представлены материалы о Софии Николаевне Слепцовой — духовной писательнице, состоявшей в переписке с выдающимися иерархами Русской православной церкви: свт. Феофаном Затворником, архиепископами Леонидом (Краснопевковым) и Никоном (Рождественским). Литературный псевдоним Сирофиникиянка, предложенный преосвященным Феофаном при публикации ее стихов в «Афонских листках» и журнале «Душеполезное чтение», на долгие годы скрыл имя автора. Установить принадлежность произведений перу С. Н. Слепцовой стало возможно в результате анализа сохранившихся писем свт. Феофана. Отдельные эпизоды биографической канвы Слепцовой восстановлены по не публиковавшимся ранее архивным документам, в том числе из семейного архива Кугушевых, близких родственников Слепцовой. Подлинной находкой стало описание в неизданном дневнике 1874 г. еп. Леонида (Краснопевкова) его встречи со Слепцовой. Из приведенных в статье воспоминаний вырастает общая картина судьбы одаренной женщины, страдающей матери, сохранившей верность духовно-нравственным традициям и религиозным ценностям.

Ключевые слова: Духовная поэзия, С. Н. Слепцова, свт. Феофан, Леонид (Краснопевков), Никон (Рождественский)

Информация об авторе: Марина Ивановна Щербакова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>
E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 27.04.2026

Дата одобрения статьи рецензентами: 05.06.2026

Дата публикации статьи: 25.09.2026

Для цитирования: Щербакова М. И. Сирофиникиянка. К истории одного псевдонима // Два века русской классики. 2026. Т. 8, № 3. С. 138–157. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-3-138-157>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 8, no. 3, 2026, pp. 138–157. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 8, no. 3, 2026, pp. 138–157. ISSN 2686-7494
Research Article

© 2026. Marina I. Shcherbakova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Syrophoenician: The History of a Pseudonym

Abstract: This article presents materials about Sofia Nikolaevna Sleptsova, a spiritual writer who corresponded with prominent hierarchs of the Russian Orthodox Church: St. Theophan the Recluse, Archbishops Leonid (Krasnopevkov) and Nikon (Rozhdestvensky). The literary pseudonym “Syrophoenician,” suggested by Bishop Theophan when publishing her poems in “Athon Leaflets” and the journal “Soul-Beneficial Reading,” concealed the author’s name for many years. It became possible to establish the authorship of the works by S. N. Sleptsova through an analysis of surviving letters from St. Theophan. Individual episodes of Sleptsova’s biographical background have been reconstructed from previously unpublished archival documents, including those from the Kugushev family archive, close relatives of Sleptsova. A true discovery was a description in the unpublished 1874 diary of Bishop Leonid (Krasnopevkov) of his meeting with Sleptsova. The recollections presented in this article paint a picture of the life of a gifted woman, a suffering mother, who remained faithful to spiritual and moral traditions and religious values.

Keywords: spiritual poetry, S. N. Sleptsova, St. Theofan, Leonid (Krasnopevkov), Nikon (Rozhdestvensky)

Information about the author: Marina I. Shcherbakova, DSc in Philology, Director of Research, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Received: April 27, 2026

Approved after reviewing: June 05, 2026

Published: September 25, 2026

For citation: Shcherbakova, M. I. “Syrophoenician: The History of a Pseudonym.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 8, no. 3, 2026, pp. 138–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-3-138-157>

В 1902 и 1903 гг. журнал «Душеполезное чтение», выходивший с подзаголовком «ежемесячное издание духовного содержания», опубликовал на своих страницах несколько стихотворений, связанных с библейскими сюжетами: «Крест — христиан похвала», «Звезда Востока», «Торжество в Вифлееме» [Душеполезное чтение 1903. 1: 478–479; 1902. 3: 647–648; 1902. 1: 49–50]. Безымянный поэт был представлен как автор стихотворений «Молитва Сирофиникиянки», «Две трапезы», «Небесный огонь», «В великопостную пятницу» и других, пишущий «по благословению в Бозе почившего епископа Феофана Затворника» [Детское чтение 1902. 3: 648].

Этим упоминанием о благословении свт. Феофана и был подсказан путь поиска имени автора.

В 2001 г. издательство «Правило веры» открыло новую серию изданий духовного наследия святителя Феофана Затворника: «Из неопубликованного». Предыдущие серии включали «Собрание писем в VIII выпусках», «Начертание христианского нравоучения», «Толкования посланий апостола Павла» и «Отдельные труды святителя». Новое издание включило письма свт. Феофана, обнаруженные в архивах и журналах XIX в., а также подготовленную архимандритом Георгием (Тертышниковым) машинопись «Письма епископа Феофана к разным лицам, не вошедшие в VIII выпуск» (Загорск, 1973), ставшую приложением к его кандидатскому сочинению. Как написано в предисловии к книге «Из неопубликованного»:

В этих новых для сегодняшнего читателя письмах личная жизнь великого Затворника раскрывается с особой глубиной. Мы видим и заботливого духовного отца, пекущегося о спасении чад, и увлеченного труженика, не допускающего праздности в быту. Занятия астрономией и фотографией, иконопись и резьба по дереву, труды по изданию книг и уроки музыки — вот только немногочисленные бытовые подробности затворнической

жизни святителя, о которых узнают читатели. Помимо того, в письмах рассматриваются важнейшие вопросы церковной и светской истории, взаимоотношения на Православном Востоке, проблемы спиритизма и сектантства, обитания на других планетах живых существ, сущности ангелов, бытия бесов... Как жизнь многогранна, многогранны эти письма для внимательного читателя [Феофан 2001: 4].

В раздел «Новое в частной переписке святителя Феофана» включено письмо к адресату, скрытому за инициалами В. С. Д. Отметим, что это тот случай, когда при публикации письма адресат свт. Феофана был спрятан за инициалами, ничего общего не имеющими с его подлинным именем, и это значительно усложняет поиск. Подобным образом поступили публикаторы с письмами преосвященного к Е. С. В. (Анастасии Ивановне Кугушевой) [Щербакова 2018: 73–92], к г-же N. N. (Варваре Александровне Иордан, урожд. Пущиной) [Щербакова 2021], к другой г-же N. N. (Надежде Ильиничне Кугушевой) [Щербакова 2018: 14–16].

Текст письма к В. С. Д. в книге «Из неопубликованного» приводится по публикации 1902 г. в журнале «Душеполезное чтение» [Душеполезное чтение 1902. 1: 432–433]. Письмо датировано 20 сентября 1892 г.:

Милость Божия буди с Вами! Перечитал стихи ваши; нахожу их хорошими и отошлю к старцам Афонским, и попрошу их напечатать. — Вы же, если напечатают, молитесь Господу, чтоб не допустил вас фанфаронить: ибо это у вас дар Божий. Позаботьтесь и плод принести, разумею... и еще пишите, когда придет в движение дар. Тогда можете сами прямо отсылать в *Афонскую часовню отцу Владиславу*, помяная только, что препровождаемые стихи той же руки, что и стихи «Молитва Сирофиникиянки» (я так заглавил стихи ваши) [Феофан 2001: 151–152].

Издание, в которое свт. Феофан решил направить стихи В. С. Д., — «Афонские листки», приложение к «Душеполезному собеседнику» (ранее — «Душеполезные размышления»), периодическому изданию Руссика, Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. У истоков издательского дела Руссика в начале 1870-х гг. стоял иеромонах Арсений (Минин). Тогда же началась его переписка со свт. Феофаном. Сотрудничество преосвященного с афонцами продолжилось и после безвременной кончины иеромонаха Арсения. «Афонские листки» свт. Феофан

неизменно рекомендовал своим подопечным, например, Митрофану Рафаиловичу Корякину, присяжному поверенному в Задонске:

Афонцы издают: *Душеполезный Собеседник* — два листа в месяц... И при них иногда рассылают подобные листки, как благословение, Выписали бы... Стоит 1 р. с пересылкою... Афонская часовня... в Москве... на Никольской. — Много назидательного! [Феофан 1994. 1: 255].

Советовал обратить на них внимание свт. Феофан и Агриппине Дмитриевне Торбеевой:

Афонцы наши много делают полезного. <...> Они издают и особые листки очень назидательные — и дешево-дешево [Феофан 2001: 94].

Неделей ранее письма к В. С. Д., 13 сентября 1892 г., свт. Феофан в письме к своей давнишней корреспондентке княгине Надежде Ильиничне Кугушевой упомянул о полученных им стихах и назвал имя автора:

С прошлою почтою получил письмо от Софьи Николаевны Слепцовой. Она в очень добром настроении. Написала стихи, как хананеянка просила Господа о дочери и получила просимое. Очень хорошие и с очень хорошим приложением. — Думаю отослать их афонцам для напечатания в их листках [Феофан 2001: 293].

Причина, по которой свт. Феофан сообщил Н. И. Кугушевой о присланных ему стихах, вполне понятна: С. Н. Слепцова — ее племянница, дочь родной сестры, Варвары Ильиничны, урожденной Боратынской.

Корни рода Боратынских восходят к V в., к языческому вождю Зоарду, защитнику придунайских земель. Фамилия появилась позднее и была образована от названия польского замка «Боратынь» (Богом ратуемый), построенного в XIV в. легендарным полководцем Дмитрием Божедаром. Русская ветвь рода отделилась в 1660-е гг., когда из Польши в Россию переехал Иван Петрович Боратынский; он принял православие и поступил на службу к царю Алексею Михайловичу. Правнук И. П. Боратынского — Андрей Васильевич Боратынский (1738–1813) — выйдя в отставку поручиком, зажил семейным домом в родовом име-

нии Голощапово, к северу от Смоленска. Его сыновья Абрам, Петр, Богдан, Илья стали кадровыми офицерами и сделали блестящую карьеру.

Илья Андреевич Боратынский (1776–1837) участвовал во многих кампаниях, кавалер орденов св. Георгия, св. Иоанна Иерусалимского. Выйдя в отставку, поселился сначала в Санкт-Петербурге, а в 1818 г. переехал в Москву. Женился на Софии Ивановне Барышниковой (1797–1862), от которой имел трех сыновей — Ивана, Андрея, Александра, и трех дочерей — Варвару, Елизавету, Надежду. Дорогобужская ветвь Барышниковых, к которой принадлежала жена Ильи Андреевича Боратынского, относилась к самым богатым семьям Смоленщины, и при этом — щедрым благотворителям. Тесть, И. И. Барышников, рачительно управляя своими делами, перечислял огромные суммы на образование, строительство храмов, был ценителем живописи и архитектуры; его заказы выполняли В. А. Тропинин, М. Ф. Казаков, Д. Жиллярди. Младшая дочь И. И. Барышникова Анна Ивановна в 1823 г. вышла замуж за С. Н. Бегичева. В московской усадьбе Барышниковых (ул. Мясницкая, д. 42) молодые супруги на своих вечерах принимали Д. В. Давыдова, В. К. Кюхельбекера, В. Ф. Одоевского; здесь гостил А. С. Грибоедов, работал над комедией «Горе от ума», писал свои знаменитые вальсы.

Следующее поколение Боратынских также подарило русской истории прославленные имена, в числе которых один из самых значительных русских поэтов XIX в. Евгений Абрамович Боратынский. Боратынские состояли в родстве с такими известными фамилиями, как Барышниковы, Боде, Геркены, Дельвиги, Кутушевы, Нелидовы, Обуховы, Оболенские, Панчулидзевы, Рачинские, Толстые, Черепановы, Энгельгардты, Абамелеки, Шиповы, Жемчужниковы, Чичерины.

Варвара Ильинична Боратынская (1822–1879) первым браком была замужем за Николаем Павловичем Батюшковым (1816–1868), двоюродным братом еще одного выдающегося русского поэта, К. Н. Батюшкова. Их единственная дочь София вошла в круг корреспондентов свт. Феофана, давшего ей шуточное прозвище, под которым она нередко упоминается в переписке преосвященного: *Московская Премудрость*.

По отцовской линии Слепцова принадлежала к светским кругам Петербурга. Ее прабабушка — Елизавета Александровна Пальменбах (1761–1832) — была фрейлиной Высочайшего двора, начальницей Смольного института благородных девиц, воспитательницей дочерей

А. И. Бенкендорфа и принцесс Бирон; в ее честь улица близ Смольного монастыря носила название Пальменбахской. Дед — Павел Львович Батюшков (1765–1848) — участник русско-шведской войны 1788–1790 гг., генерал-майор и член Военной коллегии, действительный тайный советник; сенатор. Обе тетушки — Елизавета Павловна (1806–1860) и Анна Павловна (1808–1870) Батюшковы — были фрейлинами Высочайшего двора, дядя — Лев Павлович († 1878) — генерал-лейтенант.

В 1868 г. Софья Николаевна вышла замуж за Павла Николаевича Слепцова — участника Кавказской войны, генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, председателя строительной канторы Министерства Императорского двора. Он был вдовцом, в Царском Селе, в квартале от Эрмитажной рощи, имел собственный одноэтажный дом с мезонином и садом на углу Средней и Конюшенной улиц, вплотную примыкавший к Нижним конюшням. Напротив находился примечательный дом, некогда принадлежавший тайному советнику Николаю Петровичу Новосильцеву, у которого в 1835 г. жили М. Ю. Лермонтов и его двоюродный дядя А. Г. Столыпин.

Но Петербург не стал родным для Софьи Николаевны и не сделал ее счастливой. В марте 1873 г. у Софьи Николаевны родилась дочь Ольга — по-домашнему Люля. Через несколько месяцев ребенок умер, простудившись в промозглом климате северной столицы. Запись в дневнике передает всю глубину горя матери:

Я опять видела во сне, будто вхожу я в большую комнату, в детскую, в колыбели лежит моя девочка. Я беру ее и начинаю кормить грудью и няню браню за неприкрытое окно, из которого дует. Как я боялась, что не найду хорошей для нее няни, и не хотела никого к ней подпускать. И как указывает сама природа на лучшее для своего ребенка! Принадлежность всякого и каждого своему обществу требует воспитывать, как велят приличие и требование света. А самой только считаться матерью и ездить в свет, чтоб проложить этому ребенку дорогу, по которой, скорее всего, он пойдет к своей гибели. Бог поэтому, вероятно, и взял ее к себе, чтоб я не слишком мучилась за нее душой, а между тем — так больно, так грустно по ней, моей малютке!¹

¹ Слепцова С. Н. Дневник. Из домашнего архива Кутушевых. — Все ссылки в статье сделаны далее по этому архиву.

Чтобы утешить жену в зимние месяцы 1873–1874 гг. П. Н. Слепцов предпринял поездку в Италию. Разница в возрасте супругов составляла двадцать три года, и Софья Николаевна, обладая тонкой художественной натурой, это чувствовала:

Он думает, что только и надо: комфорт жизни, хорошее обращение — и чего же более. Быть может, и в самом деле не надо жить, а между тем душа томится в продолжение дней, недель, довольствуется своими собственными внутренними запасами и потом желает жить сама собою, хочет обмена мыслей, ищет подкрепления, ободрения, борется и так вконец изнемогает! Делаешься нервной, завистливой, безвыдержанной. Видишь ли веселую дружную семью — так и присоединиться бы к ней; встречаешь счастливую пару, т. е. несколько сходных летами — равносильно поддерживаешь разговор, содержательный, ласковый, взглядами, веселой улыбкой. И поневоле заканчивается это грустно и тяжело: так беспорядочно станет на душе. Хотя бы то ему было хорошо, а так, мне кажется, что ему все безразлично; не чувствует отрады от присутствия молодой жены. Как будто я вовсе столетняя, или не будь и вовсе никакой. А между тем сохраняю сказать, что он меня не любит. Нет, любит, но так — по-своему.

Но главной причиной тоски была смерть ребенка: «Такою одинокою почувствовала я себя: нет у меня моей Люли!»

Плачем матери наполнен итальянский дневник Слепцовой — записная книжечка, сохранившаяся в семейном архиве Кугушевых:

Если бы жива была Люля! Вот мой постоянный, вечный припев, — записала она 11 декабря 1873 г. — В эту ночь я долго-долго видела ее! И так натурально! То прижималась она крепко к моей груди, то катали ее в колясочке по какому-то большому саду в обществе других девочек, потом будто мыла я ее, а потом — ничего, потому что проснулась.

Через два дня еще запись:

Вчера я видела во сне, что кормила какого-то здорового ребенка, а сегодня была опять Оля, моя незабвенная. Будто ее крестят, и после того она уже начала умирать, и я вижу, как душа вылетает в виде пара; я плачу, так плачу.

Воспоминания о дочери выливались и в поэтическую форму, с фетовской аллюзией:

Вчера вечером я запела: «Покойно спи, ангел мой Оля», — и заплакала; я не могу без слез повторять эти строки. Потом взяла карандаш и бумагу и написала в память последние три куплета:

Среди блестящих звезд полночных,
Немой сияющих красой,
И в сонме ангелов немолчных
В Его обители святой
Звезда есть, ангел здесь крылатый,
Душа есть, жившая во мне.
Вот ангел, за меня ходатай,
Звезда та с неба смотрит мне.
Вот почему я взором грешным
Смотрю так часто в небеса
Есть звезды в мире том туманном
И раздаются голоса!..

Время медленно залечивало рану. После Рождества Софья Николаевна записала:

Сегодня Paul читал историю женщины, которой пришлось в разлуке с мужем произвести на свет девочку, своего первого ребенка! Вся сцена описана так живо и подробно, и все обстоятельства так схожи с рождением моей Люли, что я залилась слезами, слушая чтение, и перенеслась мыслями в так недалекое еще прошедшее, когда и у меня еще было маленькое собственное мое существо, двигавшееся и жившее более или менее; а теперь отнятое у меня навеки, так что никто и ничто уже не может мне ее возвратить. С раздирающим сердцем смотрю я на девочек; незабвенная, я никогда, никогда не увижу Олю, Олю, дитя мое. Теперь было 9 месяцев. Каждый ребенок этого возраста заставляет меня вздохнуть глубоко, безутешно.

Близилась весна:

Второй день я опять согрустнелась по своей девочке. Вчера вечером, или скорее ночью, легла в постель и стала горько плакать, вспоминая свою

слабенькую маленькую Олю, и начала спрашивать у Paul, нельзя ли мне вернуть ее на землю; я отдала бы все свое состояние, чтобы только снова иметь ее, именно ее, а не другую дочь. Он стал утешать меня тем, что ей хорошо на небе, что она там молится за меня; и когда я буду умирать, то она придет.

Одна из последних записей итальянского дневника Слепцовой сделана 31 мая (12 июня) 1874 г.:

Скоро мы уедем отсюда. Как мне тяжело здесь живется <...>. Разве может он понять, как я мучаюсь сердцем и душой. А что если он привез меня в Головино и сказал бы, что никогда уже не будем возвращаться к этой бесполезной, нерадостной жизни. Какое было бы счастье. Но это невозможно. Какое стремительное слово: это невозможно.

Архивные источники нередко дарят исследователям уникальные свидетельства о пересечениях событий и судеб. Так, в дневнике преосвященного Леонид (Краснопевкова), епископа Дмитровского, старшего викария Московской митрополии есть запись, датированная 2 сентября 1874 г.:

День прекрасный осенний. После обеда Михаил Иванович и Варвара Ильинична Головины — очень длинный и трогательный рассказ о судьбе дочери Софии, супруги генерал-адъютанта Павла Слепцова¹.

Варвара Ильинична после смерти Н. П. Батюшкова, отца ее дочери Софии, вторым браком была за М. И. Головиным. В его московской усадьбе Головино чета, любившая принимать странников и юродивых, устроила Спасскую домовую церковь, а в глубине парка — часовню во имя святого преподобного Сергия Радонежского, положив тем самым начало Казанскому Головинскому монастырю.

Преосвященному Леониду была хорошо знакома с отроческих лет и фамилия Слепцовых. В 1829–1832 гг., обучаясь в Горном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, он обрел друга в лице старшего товари-

¹ Леонид (Краснопевков), епископ Дмитровский. Дневник за 1874 г. ОР РГБ. Ф. 149. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 187об.

ща — Николая Павловича Слепцова (1815–1851), отпрыска древнего дворянского рода и в будущем генерал-майора, героя Кавказской войны. Преосвященный Леонид признавался, что «чудный образ» Николая Слепцова остается «от лет отрочества <...> в душе, после родителей, крестной матери и, несколько, митрополита Филарета <...> как истинно русского витязя <...>. Давно, 22 года, как Слепцов кровью запечатлел свою героическую жизнь»¹. Эти слова были написаны в январе 1874 г.; тогда же вышла книга преосвященного Леонида «Воспоминания о кадетской жизни генерала Николая Павловича Слепцова» [Леонид (Краснопевков Л. В.)], в которой предстал «товарищ в детстве, приятель в юности, искренний и незабвенный, и незаменимый друг в лета мужества» [Леонид (Краснопевков Л. В.): 10].

Посещение четы Головиных имело продолжение, о чем сохранилась дневниковая запись епископа Леонида от 24 сентября 1874 г.:

От Головиных и от Слепцовой — когда можете принять? — Я сам буду часу в первом. Поехал: это к северу от нас верстах в 3–4. Ховрино направо от фабрики, это налево. Вот картина. Ровная местность; смурое небо; желтый лист и блеклые цветы. Небольшой дом в поле окнами. Густой сад сзади дома. Множество строений — службы. В домике все чисто и просто. Старичок и старушка очень радушны. Она начитанная, он богатый, оба благочестивы. Встретил Михаил Иванович, маленький старичок с красным лицом, потом его супруга, полная барыня. Наконец, вышла дочь, которую мне представили. Высокая стройная, белокурая особа лет 26, с пышною прическою и в черном платье с предлинным шлейфом: Софья Михайловна в замужестве за генерал-адъютантом Слепцовым, двоюродным племянником Николая Павловича. Я пересказал ей о подробностях смерти ее свекра, рассказанные Николаем Павловичем тогда же, в 1831 году. Он был лейб-гусар. Гусары вскочили в Варшаву при штурме. Поддержки не было. На перекрестках били в них пушки, из окон ружья, а они едут тесными улицами, да стучат саблями о стены. Он ранен в голову. Очки раздроблены и увеличили страдания. Корпусу гвардейских офицеров дали пир. Слепцов, невзирая на запрещение врача, был там, и оттого умре. — Она здесь три месяца отдыхает. Она в переписке с о. Амвросием².

¹ Там же. Л. 7об.

² Там же. Л. 212–212об.

Далее в дневнике преосвященного Леонида зачеркнуто: «Она собирается в деревне устроить монастырь». Эти описания усадьбы и ее хозяев, хотя и немногословные, под пером еп. Леонида не только дополняют, но и оживляют сохранившиеся портреты и пейзажи. Уникально описание внешности молодой Софьи Николаевны Слепцовой, которую преосвященный ошибочно именует Михайловной, тем самым невольно свидетельствуя о сердечном отношении отчима к падчерице. Даже фасон ее «черного платья с предлинным шлейфом» значительно позднее возникнет в воспоминаниях родственников. В 1883 г. семьи Варвары Ильиничны и Надежды Ильиничны приняли под свою опеку осиротевших детей падчерицы Н. И. Кугушевой: малютку Машу, Елизавету и Олю Муратовых. Софья Николаевна увезла Олю в Петербург. Впоследствии Ольга Аркадьевна рассказывала своим сестрам, как она каталась по Зимнему дворцу, сидя на шлейфе Софьи Николаевны.

19 января 1882 г. умер Павел Николаевич Слепцов; двумя годами ранее скончалась Варвара Ильинична, мать Слепцовой; могила отца, Николая Павловича Батюшкова, была в Москве на кладбище Донского монастыря. И вдова приняла решение уехать из Петербурга. Родная тетюшка Надежда Ильинична Кугушева оставалась самым близким человеком, к которому могла прислониться душа 34-летней женщины, успевшей потерять родителей, ребенка и мужа. Вероятно, еще одно обстоятельство влекло в Москву: мысль об устройстве монастыря.

Унаследовав Головино, С. Н. Слепцова вскоре уступила его купцу Никите Игнатьевичу Сидорову, незадолго до того построившему там еще при жизни Варвары Ильиничны богадельню на 20 человек. Прошение Сидорова об учреждении в Головине женской монашеской общины было поддержано Св. Синодом в 1881 г. Вскоре возвели деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, восемь благоустроенных домов для 80 монашествующих, дома причта. К 1884 г. в общине подвизалось 55 сестер. В 1886 г., в ответ на просьбу Н. И. Сидорова, последовало разрешение Св. Синода переименовать общину в монастырь.

Н. И. Кугушева, с заботой о душевной и духовной поддержке племянницы, обратилась с просьбой помочь к преосвященному Феофану и тотчас получила ответ из Вышенского монастыря: «Для вашей племянницы... посылаю 118 псалом и книжку “Востани спяй”... и пись-

ма в Спб. и 5 слов...» [Феофан 1994. 5: 132]. Подробнее узнав о жизни Слепцовой, епископ Феофан полушутливо-полусерьезно заметил:

Так вот какая племянница-то?! А я было зашвырнул ее не зная куда. Так она — профессорша премудрая! Пусть же готовится в строгий монастырь, где бы ее игуменья вышколила хорошенько, чтобы она потом могла сделаться и сама игуменьей [Феофан 1994. 8: 62].

«Ваша племянница — сирота кругом, — писал он в другом письме. — Пусть делается черничкою. И будет покойна» [Феофан 1994. 5: 135]. Переезд из Петербурга в Москву одобрил:

София премудрая отчего стала Московка? — Я в этом вижу добрый знак, ибо С.-Петербург — разгульный, невер и революционер; а Москва — благочестива, смиренна и верна. Да будет и она по духу Москвы! Случилось, что наши ныне собрались посылать в Шацк. Я ответил ей и послал прямо. Неловко только было на конверте написать только София Слепцова, — как по батюшке, нигде не указано. Пропишите в другой раз» [Феофан 1994. 8: 78].

Но в Москве смятение в душе и сердце Софьи Николаевны не улеглось. Вероятно, Рождественский пост 1882 г. проходил у нее не благочестиво, потому что 10 декабря преосвященный Феофан писал Надежде Ильиничне, окорачивая ее опеку над племянницей:

Спешу вам ответить. Насильно не следует тянуть на эту трудную дорогу. Пусть сама произвольно вступает на нее, по самом глубоком убеждении в превосходстве сей дороги и в пригодности ее для нее. И скажите ей: сама возраст имеешь. Отчасти испытала и ту и другую дорогу. И смотри, куда тебе следует направить шаги. Если хочешь Господу себя посвятить, то незачем тебе водиться с миром, в котором нет духа Христова. Если же не хочешь, — как хочешь. Господь любит доброхотно к Нему идущих невест. Давно ли подвергалась искушению? И еще не прочахла, и опять в этот одуряющий чад! Это скажите, — и еще что придумаете. Потом, прощайте: как хочешь [Феофан 1994. 8: 74–75].

В Москве Слепцова сблизилась с семьей своей кузины Любови Ивановны Муратовой, падчерицы Н. И. Кугушевой. К началу 1880-х гг.

у Муратовых было четверо детей; ожидали рождение пятого ребенка. Младшая дочь появилась на свет 28 февраля 1883 г. Спустя неделю, 6 марта, восприемниками новокрещенной Марии стали штабс-капитан Н. Н. Яхонтов и С. Н. Слепцова. Но после родов состояние здоровья Любови Ивановны резко ухудшилось. На помощь приехали родители, привезли кормилицу. Как духовное чадо святителя Феофана Н. И. Кугушева написала ему о грянувшей беде. Преосвященный ответил:

Ex-prompt, с каким принято дитя, — полу-сирота пока, — означает, что решение это вышло из глубины сердца, без всяких сторонних влияний. Дело само по себе похвально; из-за него можно похвалить и сердце, давшее такое решение. Что из сего выйдет? — Если мать подымется, она возьмет дитя и будет вам благодарна. А если не подымется, вы воспитаете дитя, поставите и на ноги, и устроите жизнь ее... Т. е. сделаете распрекрасное дело [Феофан 1994. 8: 76].

Письмо из Вышенского монастыря датировано 11 мая 1883 г. В этот же день умерла Любовь Ивановна Муратова.

В письме были строки и о Софье Николаевне:

Московская мудрость ищет истинной христианской премудрости, а не мишурной — светской, и не мирской — пагубной. Господь да управит путь ее [Феофан 1994. 8: 76].

Можно предположить, что одновременно в семье обсуждался вопрос и об участии Слепцовой в судьбах осиротевших сестер Муратовых. Старшую Лизу приняла в свою семью Александра Ивановна, старшая дочь Н. И. Кугушевой; Софья Николаевна взяла под свою опеку среднюю, пятилетнюю Ольгу. Заботы о принятой на воспитание девочке отвлекли Софью Николаевну от обычного течения жизни. «Премудрая не пишет. И не знаю, что у нее. И какие дела задержали ее... Может быть погулять захотелось и повеселиться. Спаси ее, Господи!» [Феофан 1994. 8: 77] — писал Н.И. Кугушевой святитель Феофан 20 июля 1883 г. И тогда же: «Премудрая давно не пишет. Боюсь, не нагородила ли она чего противного премудрости. Что она к вам едет, это добре...» [Феофан 1994. 8: 81-82].

Из писем святителя Феофана мало узнаем о жизни Слепцовой в эти годы. 17 сентября 1883 г., поздравляя с именинами Надежду Ильиничну и сообщая ей о гомеопатическом домашнем лечебнике, преосвященный писал: «Напишите об этом к Премудрой, и она все устроит. Будете писать к ней, побраните ее, что она не сообщила мне нового адреса. — Что она в монастырь пробралась, очень рад. Господь да управит путь ее» [Феофан 1994. 8: 84]. Краткие, но частые вопросы о Софье Николаевне в письмах объяснял так: «Очень жаль, если она объюродет» [Феофан 1994. 8: 90].

Лето 1888 г. Софья Николаевна намеревалась посвятить паломничеству по русским монастырям. «София писала, что поедет в Сергиеву... потом 15 в Оптину и пробудет недели три-четыре», — писал 12 июня об известных ему планах святитель Феофан Надежде Ильиничне, и просил: «Не тревожьте ее. Напишите ей, чтоб она к вам после Оптина приехала. То ей нужнее» [Феофан 1994. 5: 140].

Состояние мятущейся и неприкаянной души Слепцовой, так точно уловленное свт. Феофаном, находило выход в обращении к поэзии, в возможности через стихи выразить свое упование на Бога. Н. И. Кутушева, советуясь о племяннице, несколько раз отправляла на Вышу ее стихи, на что свт. Феофан отвечал: «У Софии хороший строй. Зовет ее Господь: но еще не созрела решимость. Стишки хороши и эти, что вы вновь прописали... но первые особенно хороши...» [Феофан 1994. 8: 78].

Письмо Слепцовой, полученное свт. Феофаном в сентябре 1892 г., судя по всему, носило исповедальный характер, потому что в ответном (цитированном выше и публиковавшемся как письмо к В. С. Д.) свт. Феофан писал:

Что значит ваше отрадное состояние — непрерывное? — Во-первых, ничего тут опасного нет... прелесть не так действует; во-вторых, это милость Божия; Бог дает разуметь вам, что Он не отворачивается от вас, готов принять как дочь, если сохраните себя в том же добром порядке и не только не ослабите, но и усугубите труды свои, трезвение и молитву; в-третьих, это обычное следствие спокойствия совести, с которою помирилась душа и ничем более ее не оскорбляет. Но вы поставите себя в опасное положение, если подумаете, и тем паче почувствуете, что вы уже далеко хватили и что потому вам можно разрешить на кое-что и послабить себя. — Боже упаси вас от таких мыслей и чувств! — Тут вражьи когти... Думаете, что он

отстал... Нет, на вас-то он и точит зубы... которые не поперечат ему, о тех у него нет заботы. Но как вы поперечите, то он очень злится... Ваша ревность о спасении отбивает его... и приступа ему нет; но как только охладите и начнете хоть немного послаблять себя... он накинется на вас со всею яростию... и еще другим гаркнет: ребята, сюда... Блюдайте убо, как опасно ходите. Благослови вас, Господи! Спасайтесь. Е. Феофан [Феофан 2001: 151-152].

Псевдоним Сирофиникиянка, предложенный в этом письме епископом Феофаном, взят им из Евангелия. В своем труде «Евангельская история» преосвященный так изложил историю страдающей матери, имевшей глубокую веру в силу молитвы ко Господу:

Господь Иисус удалился в пределы Тирские и Сидонские. И вот женщина Хананеянка, у которой дочь одержима была духом нечистым, услышав о Нем, вышла из пределов тех, и кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сыне Давидов! дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступивши, просили его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. И вошедши в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. Ибо женщина та, и сюда пришедши, припала к ногам Его, и кланяясь Ему говорила: Господи! помоги мне! Была же она язычница, родом Сирофиникиянка, и просила Его, чтобы изгнал беса из ея дочери. Но Господь Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям; ибо не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи! но и псы под столом едят крохи, падающие со стола господ их. Тогда Господь сказал ей в ответ: о жено! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему; за это слово, поиди; бес вышел из дочери твоей. И исцелилась дочь ея в тот самый час. И она, пришедши в дом свой, нашла, что бес вышел, и дочь лежит на постели здоровая [Феофан 1885: 94-95].

Благодарную память о свт. Феофане С. Н. Слепцова сохранила до последних дней своей жизни. 17 ноября 1905 г. она написала архиепископу Никону (Рождественскому), в ту пору епископу Серпуховскому, викарию Московской епархии, бессменному редактору, начиная с 1879 г., «Троицких листков», с предложением посвятить один из выпусков свт. Феофану и готовностью финансово поддержать публикацию.

Масштаб «Троицких листков» как уникального религиозно-просветительского издания для народа отметил сам владыка Никон в своем Дневнике. Запись от 1 февраля 1910 г.:

Ровно 31 год тому назад, 1 февраля 1879 года вышел № 1 «Троицких Листков» <...> Признаюсь, в 1879 году я робкою рукою ставил № 1 на листке, неуверенный, выйдет ли № 2. Бог благословил это начинание: по сей день вышло более 1300 №№ листков, в количестве более 140 миллионов оттисков. <...> Верую, что, ведь, не мы творим добро, а Сам Он — в нас и чрез нас творит волю Свою святую... [Никон (Рождественский): 3].

Письмо С. Н. Слепцовой к архиепископу Никону значится в фонде № 765 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки как письмо от неустановленного лица. Между тем по его содержанию можно с уверенностью назвать автора:

Читая и перечитывая Толкование 118-го псалма преосвященного Феофана, с которым я имела счастье в продолжение 11 лет быть в переписке, и по благословиению которого я написала несколько стихотворений, напечатанных (без имени) в журнале «Душеполезное Чтение», — мне подумалось, что выписка из него, изданная в виде «Троицких Листков», которыми я привыкла назидаться и утешаться, и утешать других, как нельзя лучше соответствовала бы тому, что вам и мне (простите мне это сопоставление) так хотелось бы перелить в мятежные умы и смятенные сердца людей, — но я не знаю, как привести это в дело. Я 57-летняя вдова заслуженного генерал-адъютанта, верного слуги в Бозе почившего Государя Александра II, воспитанная и всю жизнь прожившая на основании непоколебимой любви к Царю и Святой Христовой Церкви, поддерживаемая в том многократными посещениями Оптиной пустыни, — и более ничего... Думала было я издать от себя этот листок; но, кто я, к прискорбию моему, *мирская женщина*, чтоб слова, хотя и не мои, но предложенные мною, были приняты к сердцу читающими?.. А потому я и решилась обратиться с этим к Вашему Преосвященству. Вы давно знакомы и любимы как Редактор, Автор и Пастырь Церкви; не найдете ли вы возможности издать эти несколько страничек в виде «Троицких Листков», или же просто отдельными брошюрками. И в таком случае прошу Ваше Преосвященство уведомить меня, сколько будет стоить их издание, и я с любовью возвращу вам эту вероятно

некрупную сумму, — и тогда можно будет продавать их в пользу голодающих, о чем, думается мне, необходимо *упомянуть* на обложке, а часть их раздавать по вашему усмотрению бесплатно. И все это, конечно, не упоминая моего имени¹.

При жизни преосвященного «Псалом сто-осьмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном» после журнальной публикации в «Домашней беседе» в 1874 г. публиковался несколько раз: в 1877 г. — в типографии Морского министерства в Санкт-Петербурге; в 1880 г. — у М. Н. Каткова в типографии Московского университета; в 1891 г. — в издательстве Русского Пантелеимонова монастыря вышло второе издание книги, отпечатанное в Москве, в типолитографии И. Ефимова. Свое Толкование псалма 118 свт. Феофан рекомендовал читать многим корреспондентам. В одном из писем к А. Ф. М., за два месяца до кончины, он писал:

У вас только две книги мои. Но они все содержат требуемое духовною жизнью. В 118-м псалме мои мысли, а в книге «О молитве и трезвении» все соотеческое. Тут сокращенно все отцы и все учение о духовной жизни. Советую вам хорошенько их изучить, а тогда сами увидите, что другие книги и не требуются. Не отказываюсь прислать вам еще, но справьтесь сперва с этими [Феофан 1994. 3: 161–162].

Неудивительно, что С. Н. Слепцова остановила свой выбор именно на этом творении свт. Феофана. Но, похоже, что подготовленная ею «выписка» не отразила и малой доли глубокого содержания 500-страничной книги, и владыка Никон (Рождественский) не откликнулся на предложение.

И, наконец, последнее. Племянница С. Н. Слепцовой Ольга Ильична Кутушева вспоминала:

В пожилом возрасте она приезжала к нам в с. Берестенки (Тамбовской губ.) и я ее хорошо помню (у нее была кошечка Мурзик сибирской породы). Питалась она сухариками, а в праздники мама ей готовила мясные

¹ Никон (Рождественский), архиепископ. Письма к нему от не установленных лиц. [1870-е?] – 1910-е гг. ОР РГБ. Ф. 765. К. 12. Ед. хр. 75. Л. 11–12об.

котлеты. Во время пребывания у нас в доме приходили крестьяне, она им раздавала свою пенсию. Она для меня осталась в памяти как красивая старушка более 80 лет. В Москве она жила на Остоженке в Коробейниковом переулке¹.

Имя Софии Николаевны Слепцовой, духовной писательницы, состоявшей в переписке с выдающимися иерархами Русской православной церкви, возвратилось в историю отечественной словесности. Выявленные материалы к ее биографии, документы, отражающие этапы жизненного пути, воссоздают общую картину духовно-нравственного становления Слепцовой, ее верность религиозным ценностям и христианской традиции.

Список литературы Источники

Душеполезное чтение. Ежемесячное издание духовного содержания. 1902, 1903. Леонид (Краснопевков Л. В.), епископ Дмитровский. Воспоминания о кадетской жизни генерала Николая Павловича Слепцова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874. 86 с.

Никон (Рождественский), архиепископ. 1851–1918. Мои дневники. Вып. 1. 1910., 1914. 174 с.

Феофан (Говоров), епископ. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. евангелистов, с указанием оснований, почему именно такой, а не другой, избран порядок последования Евангельских событий одних за другими. М.: Тип. И. Ефимова, 1885. 337 с.

Феофан (Говоров), епископ. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001. 656 с.

Феофан (Говоров), епископ. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I–VIII. Паломник, 1994.

Исследования

Щербакова М. И. Корреспондент святителя Феофана «г-жа N. N.» // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 1. С. 262–283. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-262-283>

Щербакова М. И. Письма с Выши. Святитель Феофан и его корреспонденты Кугушевы. М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель». 2018. 160 с.

¹ Кугушева О. И. Воспоминания. Из домашнего архива Кугушевых.

References

Shcherbakova, M. I. "Korrespondent sviatitelia Feofana 'g-zha N. N.'" ["Saint Theophan's Correspondent, 'Mrs. N. N.'"]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 262–283. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-262-283> (In Russ.)

Shcherbakova, M. I. *Pis'ma s Vyshii. Sviatitel' Feofan i ego korrespondenty Kugushevy* [*Letters from Vysha. Saint Theophan and His Correspondents, the Kugushevs*]. Moscow, Redaktsionno-izdatel'skii dom "Rossiiskii pisatel'" Publ., 2018. 160 p. (In Russ.)